

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕДООПРЕДЕЛЕННОСТЬ,
ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
И ЭФФЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ

Язык как социальная коммуникативная система опирается на два принципа: гомогенность всех индивидуальных языковых подсистем и их реальную гетерогенность. Реальная картина существования языка заключается во взаимодействии индивидуальных языковых подсистем, их постоянном сравнении, взаимном уподоблении и поддержании вероятностного тождества (А. А. Поликарпов, 1986). В речевой коммуникации взаимопонимание основано на общественном языковом знании; вместе с тем обмен ‘внутренними понятийными образованиями’ вызывает у коммуникантов сходные, но не вполне тождественные понятия (В. Гумбольдт, 1963). Кроме того, в коммуникативном взаимодействии проявляют себя возможные эффекты межличностного восприятия (Е. Г. Задворная, 2023) на фоне разнообразных языковых и внеязыковых условий актуализации языковых единиц.

Как носители общественных и индивидуальных языковых знаний, коммуниканты обнаруживают не только совпадения, но и расхождения в своих речевых компетенциях. Вследствие этого возможны случаи, когда содержание актуализируемого слова для отправителя сообщения и его получателя не полностью идентично. Известно, что среди неоднозначных единиц существуют слова, которые демонстрируют речевую ‘недоопределенность’ (Д. Н. Шмелев, 2019) в микроконтекстах и макроконтекстах. Более точное понимание таких единиц осуществляется в тематическом контексте (Ф. А. Литвин, 1984), роль которого мы рассмотрели на материале коммуникативной ‘обращаемости’ адъективной лексемы *funny*.

Как неоднозначное слово с широким спектром значений, лексема *funny* представляет интересный объект для анализа в абзацно-тематических груп-

пах с общей тематикой, рекуррентностью ключевых и ассоциативно связанных слов и смысловой скважностью, зависящей от уровня взаимопонимания партнеров (А. И. Новиков, Г. Д. Чистякова, 1980).

Семантическое содержание слова *funny* составляют элементы оценки – эмоциональной ('забавный', 'смешной', 'нелепый') и интеллектуальной ('странный', 'необычный', 'непонятный', 'подозрительный', 'нечистый'). Рассмотрим следующий тематический контекст.

"But I'm keen on my profession. I'm going to work with Radley."

His voice-a young, enthusiastic voice-was quite awed.

Veronica sniffed.

"That funny snuffy old man?"

"That funny snuffy old man," John had said angrily, "has done some of the most valuable research work on Prarf's disease." (A. Christie, 1984).

В данной абзацно-тематической группе значение 'смешной' соотносится с адъективной единицей *snuffy*, характеризующей внешность человека. Такая оценка противоречит установке адресата. Он воспринимает ее как второстепенную характеристику, противопоставляя ее профессиональной значимости персонажа (*the most valuable research work*). Здесь присутствует коммуникативное расхождение, обусловленное несовпадением аспектов оценки – субъективной (личностной) и объективной (социальной).

Интеллектуально-оценочный оттенок 'странный' обнаруживается в следующем тематическом контексте.

"She's good-looking, but a bit of a wet fish."

"I know," I said. "Just a nice kind girl. And I'd been thinking her Aphrodite."

Joanna opened the door of the car and I got in.

"It's funny, isn't it?" she said. "Some people have lots of looks and absolutely no S. A. That girl hasn't. It seems such a pity." (A. Christie, 1984).

'Странность' внешности обсуждаемой персоны раскрывается посредством противопоставления индикаторов *good-looking – a wet fish, lots of looks – no S. A.* В диалоге происходит 'навязывание' отрицательной оценки коммуниканту с благоприятным мнением (*a nice kind girl, Aphrodite*). Решающую роль играет гендерный фактор (мнение женщины о другой женщине).

Тематические акценты, специфические для детективной прозы, помогают диагностировать значение отрицательной оценки 'подозрительный'.

"What's all this about Griffith's sister being mad as a hatter? They say she's been at the bottom of this anonymous letter business that's been such a confounded nuisance to everybody? Couldn't believe it at first, but they say it's quite true."

I said it was true enough.

"Well, well – I must say our police force is pretty good on the whole. Give 'em time, that's all, give 'em time. Funny business this anonymous letter stunt – these desiccated old women are always the ones who go in for it." (A. Christie, 1984).

Funny опознается в значении 'подозрительный' благодаря тематическим акцентам *anonymous letters, desiccated old women, police*. В речи говорящего прослеживается ряд эффектов межличностного восприятия: личная неприязнь, навязывание субъективного мнения о других, необоснованные обобщения.

В некоторых ситуациях лексема *funny* неодинаково интерпретируется адресантом и адресатом.

"The doctor said there'd have to be an autopsy... He said he hadn't attended her for anything and there was nothing to show the cause of death. Looks funny to me", she added.

"Now what do you mean by funny?" said Miss Marple.

"Well". Cherry considered. "Funny. As though there was something behind it." (A. Christie, 1984).

Ассоциативные элементы абзацно-тематической группы (*autopsy, show the cause of death*) явно указывают на значение 'подозрительный', передаваемое лексемой *funny*. Однако маловероятность этого значения в языковом обиходе Мисс Марпл вынуждает ее просить разъяснения.

По нашим наблюдениям, в речевом взаимодействии содержание слова *funny* может отражать разные уровни понимания ситуации коммуникантами.

"You don't like her?" asked Miss Marple.

"I hardly know her," said Cherry. "Knew her, I mean. I don't – didn't – dislike her. But she's just not my type. Too interfering."

"You mean inquisitive, nosy?"

"No, I don't," said Cherry. "I don't mean that at all. She was a very kind woman and she was always doing things for people. And she was always quite sure she knew the best thing to do. What they thought about it wouldn't have mattered."

"Yes," said Miss Marple thoughtfully, "yes, she would have been. I know someone a little like that. Such people," she added, "live dangerously – though they don't know it themselves."

Cherry stared at her. "That's a funny thing to say. I don't quite get what you mean." (A. Christie, 1984).

Обсуждая противоречивые черты персонажа, собеседницы по-разному понимают *funny*. Для Черри ключевые слова – *interfering, kind, for people, knew the best, always quite sure*. Мисс Марпл передает свое отношение к персонажу, прибегая к обобщению – *live dangerously, don't know it*. По всей вероятности, разный жизненный опыт и разный уровень образованности являются препятствием к пониманию собеседницей этого содержания *funny*.

Особый интерес представляет тематический контекст, в котором *funny* раскрывает свое содержание путем многократного повторения.

"You know," said Gladys, "I've been thinking. I was at the Hall that day, helping. I was quite close to them at the time."

"When Heather died?"

"No, when she spilt the cocktail. And it was funny."

“What was funny?”

“I didn't think anything of it at the time. But it does seem funny when I think it over.”

Cherry looked at her expectantly. She accepted the adjective 'funny' in the sense that it was meant. It was not intended humorously.

“For goodness' sake, what was funny?” she demanded.

“I'm almost sure she did it on purpose.”

“Spilt the cocktail on purpose?”

“Yes. And I do think that was funny, don't you?” (A. Christie, 1984).

Эмоциональные реплики Глэдис раскрывают значение ‘подозрительный’ благодаря тематическим индикаторам *close to them, died, spilt the cocktail, on purpose*. К ее собеседнице это понимание приходит лишь после ‘переключения регистра’ и повторения адресантом ключевых моментов обсуждаемой ситуации. Здесь отражена опрометчивость восприятия как опора на более привычное значение.

В устной речи данная абзацно-тематическая группа может обнаружить акцентное и тональное варьирование ключевого слова *funny*. В начале данного тематического контекста *funny* получит ядерное ударение с высоким нисходящим тоном. По мере информационного развития оно теряет ядерное ударение, приобретая неядерное полное статическое или частичное ударение. Частичное ударение слова *funny* предопределяется использованием значимых элементов в пред- и постпозиции (*seem; in the sense*). Информационный итог отмечается ядерным ударением и высоким нисходящим тоном. Шкала акцентного варьирования (ядерное – неядерное – частичное ударение) обеспечивает дифференциацию семантической значимости лексемы *funny* в разных участках тематического контекста и уменьшает неопределенность восприятия.

Условия, затрудняющие коммуникацию в неопределенных ситуациях, могут иметь психологическое обоснование. Дж. Брунер (1977) отмечал, что адекватность восприятия определяется вероятностью событий, усваиваемых человеком в процессе взаимодействия с миром. Искажающее влияние могут оказывать субъективные оценки вероятности событий, настроенность на узкий диапазон восприятия (‘перцептивная опрометчивость’), предпочтение более доступных категорий в ущерб менее доступным. Несмотря на все возможные искажения, пишет Дж. Брунер, содержание восприятия представляет внешний мир как некоторое сложное сообщение, которое можно понять. Точность восприятия неоднозначных лексических единиц зависит от благоприятного стечения лингвистических, прагматических и психологических условий речевого взаимодействия.